

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

XI

**межвузовская
научная
конференция
студентов-филологов**

ТЕЗИСЫ

Часть 1

*7–13 апреля 2008 г.
Санкт-Петербург*

Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
2008

Ответственный редактор

Н. А. Федорова

Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 08-04-14050г.

© Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета, 2008

БАЛТИСТИКА

Руководитель секции — доц. Алексей Викторович Андронов

Виктория Зелявская (Латвийский университет)

Актуальность и значение постановок комедий Николая Гоголя на сценах рижских профессиональных театров

Со второй половины XIX века и до наших дней на сценах рижских профессиональных театров неоднократно ставились пьесы Николая Васильевича Гоголя — «Ревизор» и «Женитьба». В различные периоды времени восприятие комедий было различным. В советское время пьесы Гоголя трактовались как сатирические комедии, в которых критикуются негативные стороны царского режима. В свою очередь на Западе и в творчестве знаменитых российских режиссёров (В. Мейерхольда, А. Эфроса), а начиная с 90-х годов XX века, и в Латвии Гоголь рассматривается как выдающийся представитель русского романтизма, для творчества которого характерно нереалистическое изображение и фантазмагорическое восприятие мира. Комедии Гоголя «Ревизор» и «Женитьба» очень разносторонние, поэтому могут анализироваться в разных аспектах — бытовом, социальном, сатирическом, философском, психологическом, метафизическом и др.

«Ревизор» — первая крупная пьеса русской классики, переведённая на латышский язык, премьера постановки которой состоялась в 1870 году в Рижском Латышском театре (режиссёр А. Алунан). Во 2-ой половине XIX века пьесы Гоголя ставились как водевили и в рецензиях были высоко оценены. Комедии хорошо вписывалась в репертуары театров, упомянутого периода, как в сюжетном, так и жанровом плане. До начала 80-х годов XX века «Ревизор» интерпретировался как реалистически-сатирическая комедия, в которой разоблачаются пороки царской России. Режиссёры (Э. Лауберт, Т. Амтманис, Э. Фелдманис, В. Балюна и др.) ставили комедию почти по одному шаблону — как преувеличенно смешную сатиру на российскую действительность, ясную, с типичными русскими характерами, не затрагивая в пьесе психологическую, философскую или метафизическую сферу.

Постановка «Ревизора» в 1981 году режиссёром Э. Фрейбергом в Академическом театре драмы им. А. Упита является своеобразным связующим элементом между предыдущими и последующими, совершенно различными традициями постановок Гоголя (А. Каца, М. Груздова и А. Херманиса) на сценах рижских профессиональных театров. Говоря о негативных явлениях в период правления Николая I, с помощью эзопова языка рассматриваются общественные процессы 80-х годов XX века. Новаторской является интерпретация «Ревизора» А. Каца в 1981 году в Рижском театре русской драмы. Режиссёр, основываясь на истории постановок Гоголя в российских театрах, раскрывает в «Ревизоре» психологические и философские стороны, а также придаёт пьесе трагикомическую окраску.

Кардинально отличается от всех предыдущих интерпретация «Ревизора» в 2002 году режиссёром А. Херманисом на сцене Нового Рижского театра. Комедия, поставленная в трагикомическом и гротескном стиле, доказывает то, что тема и социальные маски пьесы Гоголя до сих пор актуальны. Синтезируя драматические структуры фарса и абсурда, а также

элементы соцарта, постановка раскрывает драму самоуверенного общества и даёт возможность с ностальгией взглянуть на реалии и жизнь 70-х годов XX века.

Постановка «Женитьбы» М. Груздовым в 2000 году в театре Дайлес является первой значимой постановкой этой комедии Гоголя в рижских профессиональных театрах. В современной интерпретации пьесы, где сливается реальное с ирреальным и абсурдным, режиссёр показывает дуализм эмоций, двойственный, противоречивый мир женщин и мужчин с точки зрения философии и психоаналитики.

Liene Kalviša (Latvijas Universitāte)

Deontiskā modalitāte un verba izteiksmes kategorija latviešu valodā

Par galvenajām modalitātes semantiskajām nozīmēm tradicionāli pieņemts uzskatīt iespējamību un nepieciešamību. Attiecinot šīs modālās nozīmes uz latviešu valodas gramatisko sistēmu, tās var saistīt gan ar izteiksmes kategoriju, gan modālo vārdu lietojumu.

Nepieciešamības modālā nozīme piemīt deontiskajai (tulk. no grieķu val. ‘pienākums’) modalitātei. Ar tās palīdzību teksta autors izsaka pavēli vai atļauju, cenšas ietekmēt adresāta uzvedību runas brīdī. Deontiskā modalitāte piemīt izteikumiem, kuros subjekts ir dažādu iemeslu dēļ atkarīgs no ārējiem apstākļiem. Galvenās nozīmes, kas attiecas uz deontisko modalitāti, ir atļaujas izteikšana un kāda obligāta pienākuma, saistību noteikšana indivīdam. Mazāk pievēršot uzmanību situācijas vērtējumam, deontiskā modalitāte akcentē pašu veicamo darbību, ko izsaka modālais verbs vai verba izteiksme.

Atļauju latviešu valodā parasti izsaka ar modālo verbu *varēt*, *drīkstēt* palīdzību vai izmantojot pavēles izteiksmi un apgalvojuma partikulas *jā*, *labi*. Šo var uzskatīt par visneitrālāko nepieciešamības izteikšanas veidu, jo, kaut arī adresātam tiek izteikts norādījums, tas neietver tūlītējas izpildes vai ārkārtējas nepieciešamības nozīmi. Modālais verbs *varēt* atkarībā no izteikuma semantikas var paust vairākas nozīmes nianšes — tas var izteikt atļauju (*Jūs varat iet*), indivīda prasmi, iemaņas (*Viņš var paveikt darbu ātrāk*) un nedrošu minējumu (*Jau vēls, viņš var būt aizgājis*). Tādējādi līdzās deontiskajai modalitātei šeit atkarībā no konkrētas runas situācijas var runāt arī par dinamisko un epistēmisko modalitāti.

Pretēja funkcija piemīt deontiskās modalitātes tipam, kas saistīts ar stingras nepieciešamības izteikšanu un ko latviešu valodā izsaka pavēles un vajadzības izteiksme. Ja vajadzības izteiksmes semantiku var skatīt galvenokārt atkarībā no subjekta iekšējās (*jādara*) vai ārējās (*nākas darīt*) nepieciešamības veikt kādu darbību, tad pavēles izteiksme ietver daudzveidīgākas modālās nianšes. Pavēles izteiksme tiek saistīta ar deontisko modalitāti, jo tās semantikai raksturīga ārēja autoritatīva spēka iedarbība uz indivīdu, lai ietekmētu tā turpmāko rīcību. Pavēle bieži raksturota kā visstingrākais un kategoriskākais runas akta veids atšķirībā no vajadzības izteiksmes un modālajiem verbiem.

Pavēle kā verbāls runas akts ir ekvivalenta darbībai, t. i., teksta autors raida nepārprotamu signālu uz adresātu, kā rezultātā realizējas tieša apelatīva iedarbība pret informācijas uztvērēju. Tieši pavēles izteiksmes vienskaitļa un daudzskaitļa 2. persona pieļauj visplašākās nozīmju nianšes — pavēles intensitāte var svārstīties no pazemīga lūguma līdz kategoriskam rīkojumam. Uz darbības nepieciešamības intensitāti pavēles izteiksmes formās norāda arī perfektīvo un imperfektīvo verbu lietojums. Uz tūlītēju darbības izpildi norāda ar imperfektīvo verbu un apstākļa vārdu izteikta pavēle, piem., *Dod šurp!*, *Kāp nost!*. Arī nenoteiksme pavēles izteiksmes nozīmē attiecas uz darbību, kas jāizpilda nekavējoties: *Stāt!*, *Nekustēties!*.

Pavēles un vajadzības izteiksmē ietvertā nepieciešamības semantika vairāk saistāma ar dialoga situāciju, turpretī, piem., plašsaziņas līdzekļos tā iegūst vispārīgu raksturu, jo trūkst komunikatīvas saiknes ar adresātu.

XI межвузовская научная конференция студентов-филологов
ТЕЗИСЫ

*7–11 апреля 2008 г.
Санкт-Петербург*

Лицензия ЛП № 000156 от 27.04.99.

Авт. л. 13,96. Печ. л. 15,25. Тираж 400 экз. Заказ № 683

Филологический факультет СПбГУ.
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 11.

ОНУТ филологического факультета СПбГУ.
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 11.

